

«Новороссийский Телеграф» 1888, 11 марта №4010

Литературные очерки

с. 1.

Наблюдатель

Надо бы
использовать
Литературный
обзор! апр. 84

<...>

всё его историческія, этнографическія и литературныя изслѣдованія имѣютъ, помимо серьезнаго ихъ интереса, еще и другую сторону: они раскрываютъ обществу ошибки, внесенныя въ летопись и исторію общественной жизни и невольно заставляютъ общество избогать ихъ на будущее время.

<...>

Въ Мартовской книжкѣ «Сѣв. Вѣст.» обращаютъ на себя вниманіе рассказы Чехова: «Стень» и «Живыя цѣфры» Успенскаго.

Г. Чеховъ до сихъ поръ испытывалъ свои силы на мелкихъ юмористическихъ рассказахъ и если мы не ошибаемся, то это первое большое произведеніе, въ которомъ онъ испробовалъ свое дарованіе.

Всѣ очерки, повѣсти, рассказы и эскизы, написанныя Чеховымъ въ размѣрѣ на 2 и на три странички, отличались не только несомнѣннымъ дарованіемъ, но оставляли на читателя глубокое впечатлѣніе, не смотря на несложность ихъ содержанія. Главный предметъ его изученій и его наблюденій представляла жизнь людей, занимающихъ маленькое положеніе въ обществѣ, та жизнь, которая постоянно слагается изъ тысячи мелочей. Чтобы описать эти мелочи и заинтересовать ими читателя, для этого отъ ихъ автора требуется особенное умѣніе. Если такіе очерки и повѣсти не художественны, если авторъ не умѣетъ внести въ нихъ самаго глубокаго лиризма, или искренняго юмора; если онъ не умѣетъ придать ничтожному на первый взглядъ стеченію обстоятельствъ—характеръ самой веселой комедіи или самаго потрясающаго драматизма, тогда эти очерки обращаются въ скучныя записки о жизни какихъ-то лицъ, не имѣющихъ никакого серьезнаго и важнаго значенія для жизни общества, въ средѣ котораго они вращаются.

Всѣмъ этимъ требованіямъ, какъ я сказалъ и выше, прекрасно отвѣчали маленькіе рассказы Чехова. Есть рассказы у Чехова, которые вы пробѣгаете въ нѣсколько минутъ и, не смотря на такую краткость ихъ, вы закрываете книгу, глубоко потрясенныя въ душѣ сильной драмой, которую художникъ обрисовалъ передъ вами нѣсколькими штрихами. Если-бы отъ меня потребовали сравненія таланта г. Чехова съ однородными дарованіями въ иностранной литературѣ, то я сравнилъ-бы его съ французскимъ писателемъ Доде или американскимъ Бретгардомъ. Разумѣется, въ юморѣ и въ способѣ вести рассказъ у г. Чехова мы найдемъ чисто русскія отличія; кромѣ преобладанія юмора въ его рассказахъ, значительно превосходящаго юморъ Бретгарда и Доде, г. Чеховъ никогда не пишетъ рассказовъ, въ которыхъ просвѣчивала-бы политическая тенденція. Такихъ русскихъ рассказовъ вообще мало. Но г. Чеховъ не уступаетъ этимъ двумъ писателямъ въ умѣніи вызывать ясные образы въ воображеніи читателя и въ умѣніи въ короткихъ словахъ передать самую важную жизнь и

долгую борьбу, которая у его героевъ складывалась годы и привела къ трагической развязкѣ или создала комическое стеченіе обстоятельствъ въ нѣсколько дней, а иногда даже въ нѣсколько часовъ.

Къ сожалѣнію, большое произведеніе г. Чехова, носящее названіе «Стень», и занимающее почти четверть толстой книги «Сѣв. Вѣсти.» оказывается лишеннымъ самаго главнаго: интереса и ясной мысли, которая указывала-бы читателю цѣль этого произведенія. Весь сюжетъ рассказа—это побѣдка въ городъ для продажи шерсти кушца (большаго похажога на чиновника) Ивана Ивановича Кузьмичева, и настоятеля церкви, священника отца Христофора Сирійскаго.—Вдуть они по скучной степной дорогѣ, пробѣгаютъ отары, останавливаются на постояломъ дворѣ; при каждой новой остановкѣ является и поводъ къ новому длинному разговору или къ описанію новыхъ встрѣчъ новыхъ лицъ. Всѣ эти сцены чисто случайны... Читатель такое произведеніе, растянутое на полтораста—двѣсти страницъ, очень скучно. Появленіе большаго произведенія г. Чехова въ «Сѣв. Вѣст.», лишеннаго литературныхъ даже посредственныхъ достоинствъ, можно объяснить только недостаткомъ беллетристическихъ произведеній; кромѣ того, имя Чехова между читающей публикой очень популярно. Въ такихъ случаяхъ редакція была-бы даже и не права, не давъ автору мѣста въ своемъ журналѣ и не показавъ на дѣлѣ, какъ трудно писателямъ, привыкшимъ разрабатывать не сложные сюжеты, задумывать и исполнять рассказы при такихъ-же несложныхъ сюжетахъ, но въ большомъ размѣрѣ. «Стень» Чехова отымаетъ у читателя, по крайней мѣрѣ, часть времени, и за этотъ часъ не вознаграждаетъ ничѣмъ... Я сомнѣваюсь, что-бы между подписчиками «Сѣв. В.» нашлось много такихъ терпѣливыхъ читателей, которые одолѣли-бы до конца рассказъ Чехова.

Лучшимъ произведеніемъ въ отдѣлѣ беллетристики «Сѣв. Вѣсти.» является очеркъ Гл. Ив. Успенскаго: «Живыя цѣфры».—Это 4-й очеркъ по счету. Въ первомъ онъ обрисовалъ важность лошади для крестьянскаго хозяйства и тѣ нечеловѣческія усилія, которыя владетъ крестьянинъ въ свой трудъ, не имѣя главной рабочей силы—лошади. Во второмъ и третьемъ очеркѣ, то отрицательное вліяніе, какое оказалъ городъ и фабрика на нравственность деревни, особенно на нравственность женщинъ. Наконецъ, въ четвертомъ очеркѣ онъ рисуетъ намъ изъ цѣлага ряда очень вѣрныхъ фактовъ, подмѣченныхъ имъ въ крестьянской семейной и общественной жизни—идеальнаго крестьянина относительно цѣльнаго существованія человека, какъ эта цѣльность представляется самому крестьянину. Изъ этихъ фактовъ, составляющихъ содержание рассказа

фигурки
усп
СМН
20.11

<...>

Наблюдатель

РРР